

Соколова Валентина Федоровна

РЕЦЕПЦИЯ НАРОДНЫХ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ "БУНТАШНОГО" XVII ВЕКА В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО "БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ"

В статье раскрываются отзвуки философских народных представлений "бунташного" XVII в. в романе Ф. М. Достоевского "Братья Карамазовы", влияние на замысел писателя достижений историко-филологической науки второй половины XIX в., - трудов Ф. И. Буслаева, А. Н. Афанасьева, А. Н. Веселовского и других, в которых воскресали целые пласты забытых памятников древней словесности, приводивших к перестройке сознания русского общества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/8-2/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (38): в 2-х ч. Ч. II. С. 152-154. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

FUNCTIONS OF AN IMAGINARY LANGUAGE “SPEEDTALK” IN THE STORY BY R. HEINLEIN “GULF”

Skvortsov Vladimir Valer'evich
Herzen State Pedagogical University of Russia
skvortsov.vladimir@bk.ru

The article examines the functions of an imaginary language –speedtalk” in the poetics of the story by R. Heinlein –Gulf”, clarifies the meaning of the conceptions –artificial” and –imaginary” language. The paper provides examples of author’s original description of various characteristics of an imaginary language allowing creating in the work of literature a colourful image of a fantastic world and also analyzes the typical for linguistic fantasy motive of using the language for manipulating human consciousness.

Key words and phrases: science fiction; linguistic fantasy; artificial language; imaginary language; speedtalk.

УДК 81

Филологические науки

В статье раскрываются отзвуки философских народных представлений «бунташного» XVII в. в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы», влияние на замысел писателя достижений историко-филологической науки второй половины XIX в., – трудов Ф. И. Булаева, А. Н. Афанасьева, А. Н. Веселовского и других, в которых воскресали целые пласты забытых памятников древней словесности, приводивших к перестройке сознания русского общества.

Ключевые слова и фразы: историко-филологическая наука; памятники; исследование; роман; влияние; Христос; Антихрист; апокриф.

Соколова Валентина Федоровна, д. филол. н., профессор
Нижегородский государственный инженерно-экономический институт
nelusik71@yandex.ru

**РЕЦЕПЦИЯ НАРОДНЫХ МИРОВОЗРЕНЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
«БУНТАШНОГО» XVII ВЕКА В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ»[©]**

Замысел романа «Братья Карамазовы» складывался у Достоевского в эпоху небывалого оживления народо-ведческого движения, обусловленного успехами историко-филологической науки, когда в трудах Ф. И. Булаева, А. Н. Афанасьева, А. Н. Веселовского и других ученых воскресали целые пласты забытых и полузабытых памятников древней словесности, что приводило к полной перестройке эстетического сознания русского общества.

Всматриваясь в общественную обстановку России 70-х годов, Достоевский наблюдал пробуждение обостренного внимания к глубинным, коренным вопросам исторической жизни страны, ответы на которые он пытался найти, обращаясь к народной культуре и литературе прошедших веков. Исследования названных выше ученых, периодически печатавшиеся на страницах современных журналов, производили огромное впечатление не только на умы, но и на воображение современников, расширяли их знания о народе, его культуре, способствовали выявлению устойчивых особенностей его национального характера, оказывали неотразимое влияние на творчество писателей-реалистов эпохи, для которых обращение к истокам означало осуществление литературой ее главной функции – быть инструментом самовыражения общества.

Пореформенное время в России 60-70-х годов, охваченной разгулом терроризма и нигилистического отрицания, когда все сдвинулось со своих мест и не было видно впереди никакого просвета, оказалось на удивление созвучным «бунташному» XVII веку. Для Достоевского-писателя, очень болезненно воспринимавшего сложившуюся общественную ситуацию, ориентация на «воскрешенные» учеными памятники древней русской литературы, печатавшиеся на страницах современных изданий и передававшие мироощущение людей «смутного времени», явилась важнейшим средством раскрытия настроений его современников.

Созвучие отдельных фрагментов и даже целых глав романа «Братья Карамазовы» литературным памятникам XVII столетия особенно отчетливо проявляется в передаче эсхатологических идей и настроений, охвативших определенные круги русского общества 60-70-х годов XIX в., под влиянием которых порой оказывался и сам писатель. Судя по дошедшим до нас памятникам XVII в., люди «смутного времени» как «мучительную утрату», как «национальную трагедию» (А. М. Панченко) переживали закат Древней Руси. Им были непонятны причины происходивших на их глазах изменений в старинном, освященном временем жизненным укладе. Апокалиптическое отчаяние приводило к мысли о близости Страшного суда, второго пришествия Христа. Неизбежность конца, завершения истории земной жизни стали для человека XVII века предметом постоянных размышлений. Приближение Страшного суда волновало умы и в последующие после XVII в. времена. Такой эпохой в истории России оказались и 60-70-е годы XIX века.

Достоевскому казалось, что мир стоит на пороге страшной катастрофы и виной тому являются царящие в стране насилие, культ наживы и утрата народом веры. Стремясь предотвратить грядущую беду, он призывает каждого из соотечественников к нравственному возрождению. Только таким образом, по мнению писателя, человечество придет к царству Божию на земле. Свое время (70-е годы XIX) он осознает как приближение

краха мира вообще, и это его мироощущение проявилось не только в «Братьях Карамазовых». Уже в середине 60-х годов XIX в. Достоевского беспокоила мысль о возможности надвигающейся всеобщей катастрофы, уже тогда ему казалось, что «треснули основы общества».

На глазах Достоевского рушился привычный жизненный распорядок, менялись складывавшиеся на протяжении веков моральные принципы и нормы, а человек с его устоявшимися нравственными понятиями терялся, сознавая свою полную незащищенность в этом новом и непонятном для него мире. Размышления о происходящем невольно приводили писателя к мысли об обещанном пришествии Мессии и мгновенном изменении и оздоровлении человеческого общества. Появившиеся на страницах современных изданий публикации забытых литературных памятников XVII в. заставляли Достоевского по-новому осмысливать окружающую его русскую действительность и во многом определяли сюжетные построения и другие характерные особенности его произведений.

Эсхатологические сказания, духовные стихи о конце мира и пришествии Антихриста, апокрифы составили определенный круг источников для поэмы Ивана Карамазова «Великий инквизитор». К числу апокрифических относились и некоторые памятники житийной литературы, в которых святой мучается сомнениями, не тверд в вере. С древними письменными памятниками тесно связана и поэма Ивана Карамазова о Великом инквизиторе, в которой Достоевский, ощущая возможность мировой катастрофы, делает попытку предостеречь от страшных потрясений сбившееся с истинного пути человечество.

Достоевскому был хорошо известен апокрифический Апокалипсис Иоанна Богослова, мотивы которого звучат в поэме Ивана Карамазова. Согласно апокрифическим сказаниям и духовным стихам, второго пришествия Христа следует ожидать вслед за воцарением Антихриста. Среди духовных стихов, «открытых» учеными и печатавшихся на страницах журналов 60-70-х годов XIX в., которые не могли пройти мимо внимания Достоевского-художника и журналиста, есть и стихи о конце света, Страшном суде и втором пришествии Христа. В одном из духовных стихов есть такие слова: «Егда придет кончина сего света, тогда сын злобы (*Антихрист – прим. автора – В. С.*) явится в мир, царствуя, в лице слуг мерзких в предтечах, в Риме властью» [3, с. 114]. Корректор «Гражданина», редактируемого Достоевским, В. В. Тимофеева, вспоминала о «странных» прорицаниях, которые ей удалось услышать от самого писателя: «Они (*либералы – прим. автора – В. С.*) и не подозревают что скоро конец всему... всем их –прогрессам» и болтовне! Им и не чудится, что ведь Антихрист-то родился и *идет!* – Он произнес это с таким выражением и в голосе и в лице, как будто возвещал мне страшную и великую тайну» [2, с. 170].

Совершенно очевидно, что Достоевский ориентировался как на традиционную, так и на «новую» историческую философию XVII в. Его прорицания, о которых свидетельствует В. В. Тимофеева, заставляют вспомнить предсказания одного из идеологов старообрядчества означенной эпохи, инока Авраамия, уже тогда предвещавшего скорое светопреставление: «Инаго уже отступления, – писал он, – нигде не будет, везде бо бысть последнее Русия, и тако час от часа на горшая происходят» [3, с. 54].

Второе пришествие Христа превратилось у Достоевского-художника в идею, в средство воздействия на современников, забывающих евангельские истины и подлинно национальные формы жизни.

Достоевскому, конечно, было известно, что с наступлением эпохи барочной культуры актуальнейшая проблема Страшного суда получила новое осмысление, а в ее решении произошла переориентировка на будущее. «Из предмета веры Страшный суд стал предметом искусства. В связи с этим, – подчеркивает А. М. Панченко, – естественно изменилось и отношение к настоящему. Если прежде настоящее воспринималось как эхо вечности, эхо прошедшего, то теперь оно стало зародышем будущего» [4, с. 55]. Особое значение приобрела проблема «обновления», которая понималась как дело рук человеческих, как «накопление нового и преодоление прошлого, а порой и полный решительный разрыв с ним» [Там же]. В духе этой культуры мыслит и автор «Братьев Карамазовых». С этой культурой связана и его вера в «золотой век» человечества, который должен наступить после обновления.

Будучи непревзойденным мастером обобщений, Достоевский на примере судьбы одной семьи смог раскрыть состояние всей пореформенной России и попытался предостеречь своих современников от приближавшейся катастрофы.

В поэме «Великий инквизитор» Иван Карамазов по-своему проектирует второе пришествие Христа. Потеряв веру в добро, он всюду видит лишь зло и не верит в человеческий опыт. Человеческая история в его представлении – это бесконечные блуждания при бездорожье. Это путь междуусобиц и войн, торжество порочных инстинктов и человеконенавистничества. На протяжении долгих веков люди не могли разумно устроить свою жизнь. И вот является Антихрист со своей программой «спасения» рода человеческого и, согласно миропониманию древнерусского человека, предвестник второго пришествия Христа. Он – воплощение самолюбия, гордыни и самомнения. Прикрываясь маской добросердечия, он несет человеку не счастье и благоденствие, а рабство и утрату индивидуальности. «Мы убедим их (*людей – прим. автора – В. С.*), что они только тогда и станут свободными, когда откажутся от свободы своей для нас и нам покорятся, – излагает перед Христом свою программу Великий инквизитор <...> – О, мы убедим их наконец не гордиться <...> докажем им, что они слабы... Они станут робки и станут смотреть на нас и прижиматься к нам в страхе... Они будут расслабленно трепетать гнева нашего, умы их оробеют, глаза их станут слезоточивы, как у детей и женщин, но столь же легко будут переходить они по нашему мановению к веселью и смеху, светлой радости и счастливой детской песенке <...> Но мы сохраним секрет и для их же счастья будем манить их наградой небесной и вечной» [1, с. 235-236].

В древнерусских эсхатологических сказаниях и авторских памятниках Антихрист, подобно Великому инквизитору, жаждет власти, поклонения и рабских восторгов. Получив власть и царство, он «умножит знамения ложныя людем, во всем восхваляющим его, метания ради, воззовет гласом крепким <...> разумеите, людие, колена, языцы, мою великую власть и силу, и крепость моего царства: кто силен, якоже азъ; кто бог велик, разве мене; кто власти моей супротивно станет...» [3, с. 205].

В легенде о Великом инквизиторе Достоевский ставит важнейшие вопросы, волнующие человечество: есть ли Бог, каков смысл человеческого существования, каковы права и обязанности человека. Великий инквизитор освобождает его и от забот о хлебе насущном, и от необходимости выбора, и от мук совести. Учитывая многовековой опыт истории, он уверен, что человеку трудно возвыситься до свободного выбора, и его призыв «иди за мной, остальное не твое дело», будет услышан.

Роман «Братья Карамазовы» свидетельствовал о крутом повороте в сознании писателя, сказавшемся в его преимущественном внимании к общечеловеческим темам и образам, подсказанным ему размышлениями о современности. Эти темы и образы часто разрабатывались им в формах аллегории, легенды, притчи традиционных фольклорных и древнерусских образов и мотивов, наполненных символическим содержанием.

Легенда о Великом инквизиторе – один из примеров переосмысления Достоевским древнейших литературных памятников. В речи Великого инквизитора, обращенной к Христу, отчетливо слышны отзвуки пришедших из глубокой древности апокрифических сказаний и духовных стихов, которые в 70-е годы XIX в. стали предметом исследования крупнейших ученых историко-филологической науки, труды которых направляли внимание русской творческой интеллигенции к вечным проблемам человеческой истории.

Список литературы

1. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30-ти т. Л.: Наука, 1976. Т. 14. 510 с.
2. Достоевский в воспоминаниях современников: в 2-х т. / под общей редакцией В. В. Григоренко, Н. К. Гудзия, С. А. Макашина, С. И. Машинского, Б. С. Рюрикова. М.: Художественная литература, 1964. Т. 2. 242 с.
3. Избранные жития святых, кратко изложенные под руководством Четьих-Миней (январь). СПб., 1860. 320 с.
4. Панченко А. М. Русская культура в канун петровских реформ. Л.: Наука, 1984. 200 с.

RECEPTION OF PEOPLE'S WORLD OUTLOOK IDEAS OF THE "REBELLIOUS" XVII CENTURY IN F. M. DOSTOYEVSKY'S NOVEL "THE BROTHERS KARAMAZOV"

Sokolova Valentina Fedorovna, Doctor in Philology, Professor
Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute
nelusik71@yandex.ru

In the article the author reveals the repercussions of philosophical people's ideas of the "rebellious" XVII century in F. M. Dostoyevsky's novel "The Brothers Karamazov", the influence on the writer's message of the achievements of historical and philological science of the second half of the XIX century – the works of F. I. Buslaev, A. N. Afanasyev, A. N. Veselovsky and others where the whole strata of forgotten monuments of ancient literature which led to the consciousness reconstruction of the Russian society were revived.

Key words and phrases: historical and philological science; monuments; research; novel; influence; Christ; Antichrist; apocryph.

УДК 81'362

Филологические науки

В данной статье рассматриваются ментальные признаки устойчивых выражений английского и русского языков, кодирующих женский интеллект. Выявляются и анализируются ментальные признаки с положительной и отрицательной коннотациями «ум» и «глупость». Приводится ряд дополнительных семантических признаков, совместно вербализирующих понятие о женском интеллекте. В результате анализа автор показывает, что выражения, непосредственно обозначающие интеллект женщины, отражают преимущественно отрицательные черты женского ума, признаки «ум» и «глупость» реализуются через сочетаемые признаки, выбор которых достаточно разнообразен.

Ключевые слова и фразы: женский интеллект; устойчивое выражение; ум; глупость; ментальный признак.

Тарасова Фануза Харисовна, д. филол. н., доцент
Институт филологии и межкультурной коммуникации
Казанского (Приволжского) федерального университета
fhtarasova@yandex.ru

Кормильцева Алевтина Леонидовна
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
kormilcevaa@mail.ru

МЕНТАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ, КОДИРУЮЩИХ ЖЕНСКИЙ ИНТЕЛЛЕКТ, В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ[©]

Человек, его личность, внутренний мир и интеллектуальные свойства находятся в центре внимания всех гуманитарных наук, в том числе и лингвистики, уже достаточно долгое время. Вопрос об интеллекте и